DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

оригинальная статья

УДК 347.9

Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы

Юлия Ф. Дружинина [a]; Егор С. Трезубов [b, @, ID]

[a] Арбитражный суд Кемеровской области, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 8

[b] Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

[@] egortrezubov@mail.ru

[ID] https://publons.com/researcher/N-9078-2017

Поступила в редакцию 12.04.2019. Принята к печати 16.05.2019.

Аннотация: Статья посвящена проблеме вводимого в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный РФ образовательного ценза представителей. Отмечается, что действующее законодательство, регулирующее отношения в сфере высшего образования, допускает широкое толкование понятия лица, имеющего высшее образование. В связи с этим не каждое лицо, которое может считаться имеющим высшее юридическое образование, будет способно обеспечить качественное представление интересов доверителя в суде, а значит, проблематичным становится и решение поставленной авторами законопроекта задачи – обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь, и повышение качества такой помощи. Авторы настоящей статьи критически оценивают исключение из окончательного текста закона процессуальной фигуры поверенного, а также невозможность совместного представления интересов доверителя несколькими лицами, в том числе и не имеющими высшего юридического образования, при условии наличия необходимого образования хотя бы у одного их них. Отмечаются отдельные процессуальные проблемы, связанные с неоднообразным установлением на нормативном уровне требований к образованию представителя в зависимости от инстанции, в которой рассматривается дело. В наибольшей степени данные проблемы обнаруживаются при реализации другого введенного Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ института – передачи дела по подведомственности.

Ключевые слова: процессуальная революция, образовательный ценз представителя, высшее юридическое образование, судебное представительство, доступность правосудия, профессиональный процесс

Для цитирования: Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172. DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

Введение

Идея введения института профессионального представительства не является новой. Можно вспомнить и первоначальную редакцию ч. 5 ст. 59 действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ, закреплявшую возможность быть представителем организации в арбитражном суде исключительно сотрудникам и руководителям этого юридического лица, а также адвокатам, и позицию Конституционного Суда РФ о признании данной нормы противоречащей Основному закону страны[1]. Затем идея профессионального представительства получила свое отражение в Кодексе административного судопроизводства, согласно ст. 55 которого представителями в суде могут быть адвокаты и иные дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование. Такое требование, как разъяснено в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 36 от 27.09.2016[2], не распространяется на представительство корпоративное или в силу закона касается лишь представителя, действующего на основании доверенности или ходатайства доверителя. КАС РФ в действующей редакции не допускает участия представителей, хотя и состоящих в трудовых или служебных отношениях с лицом, участвующим в деле, но не имеющих высшего юридического образования.

В сентябре 2017 г. рядом депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ был предложен законопроект о внесении изменений в ГПК РФ и АПК РФ, предполагающий вслед за КАС РФ введение в цивилистическом процессе обязательного квалификационного требования к представителю в виде наличия высшего юридического

[1] По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

[2] О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

образования, полученного в вузе, имеющем государственную аккредитацию[3]. Затем ВС РФ 07.02.2018 (на основании Постановления Пленума № 30 от 03.10.2017) был внесен законопроект № 383208-7, предполагающий более детальную регламентацию изменений, нежели депутатская инициатива. Одновременно в стране существует и модернизируется разработанная Минюстом России «Концепция развития рынка профессиональной юридической помощи»[4] и государственная программа «Юстиция»[5], конечным результатом реализации которых предполагается установление в основной массе случаев так называемой адвокатской монополии на договорное представительство.

Теме профессионального представительства в ключе того или иного статуса представителя в последние годы в прессе уделено достаточно внимания [1–5], и высказываемые мнения далеки от единообразия. Возможно, и Министерство юстиции само не до конца уверено в перспективах внедрения адвокатской монополии, поэтому Концепция предусматривает переходный период для оценки перспектив реализации идеи, сохранение служебного представительства, а также возможность представления интересов доверителей лицами, не являющимися юристами, по отдельным категориям дел.

Отмечая концептуальное несогласие с идеей профессиональной монополии в представительстве в цивилистическом процессе и не уходя в сторону обсуждения Концепции Минюста России и программы Правительства РФ, постараемся сформулировать свое отношение к вводимому Федеральным законом № 451-ФЗ образовательному цензу для представителей в гражданском и арбитражном процессе.

Дифференциация требований к уровню образования представителей в гражданском процессе

Правила ст. 49 ГПК РФ и 59 АПК РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ закрепляют общие требования о наличии статуса адвоката или высшего юридического образования, или ученой степени по юридической специальности для всех представителей. Данное требование не распространяется на производство по гражданским делам у мировых судей и в районных (городских) судах, а также на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе. Также образовательный ценз не будет применяться к статусу законного представителя или исполнительного органа юридического лица.

Представляется, что законодатель преследовал цель улучшения качества оказания правовой помощи при рассмотрении гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Между тем при применении образовательного ценза не все так очевидно.

Во-первых, отступление от общих требований об уровне образования представителя при производстве по рассмотрению гражданских дел у мировых судей и в районных судах, вероятнее всего, продиктовано сохранением гарантий доступности правосудия. Мировые судьи и районные (городские) суды рассматривают абсолютное большинство всех гражданских и административных дел, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции (за первую половину 2018 г. в суды общей юрисдикции поступило всего 9846106 гражданских и административных дел, из них к мировым судьям – 8110108, а в районные суды – 1704443, т. е. на суды субъектов федерации, военные суды и ВС РФ пришлось 0,32 % всех дел)[6], а значит, никакого качественного прорыва при рассмотрении дел судами общей юрисдикции случиться не может.

Формулировки нормы ст. 49 ГПК РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ таковы, что неясно, распространяется ли отсутствие требований об образовании на дела, подсудные мировым судьям и районным судам в принципе, может ли представитель без необходимого образования участвовать при производстве в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанции по этому делу, или на проверочных стадиях лицо, участвующее в деле, должно будет привлечь уже представителя, отвечающего соответствующим требованиям. Исходя из буквального содержания приведенной нормы, речь идет о делах, рассматриваемых мировыми судьями и районными (городскими) судами. Таким образом, при пересмотре судебных актов в судах вышестоящих инстанций стороне придется сменить представителя, если он не имел должного образования, или отказаться от услуг представителя. Такой эффект (отсутствия цензов в низших судах и введения ограничений на проверочных стадиях) уже продолжительное время существует в Великобритании,

[3] Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.09.2017). Проект ФЗ 273154-7 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России). Проект Распоряжения Правительства РФ. Режим доступа: https://minjust.ru/sites/default/files/proekt_koncepcii.docx (дата обращения: 21.02.2019).

[5] Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158.

[6] Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года. Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Oper_otchetnost_1-2018_g.xls (дата обращения: 21.02.2019).

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

Франции, Германии, ряде иных стран, но назвать такое решение безупречным невозможно. Кроме того, если посмотреть внимательно на эволюцию правил адвокатской монополии в названных государствах, то для них совершенно естественным является профессиональное представительство по гражданским делам, правосудие в разы дороже, а средний срок рассмотрения дела значительно больше отечественного. Несмотря на существенно более высокий уровень жизни населения, страны Старого Света отступают от правил адвокатской монополии в пользу общей доступности судебной защиты для населения, закрепляют параллельно правила социального процесса, в котором роль суда в установлении фактических обстоятельств по делу усиливается.

В России в отсутствие устойчивой традиции профессионального представительства и в сочетании с огромным количеством судебных споров и общей неразвитостью альтернативных способов их урегулирования введение любых дополнительных требований к статусу представителя неизбежно плачевным образом скажется на доступности правосудия.

Конечно, не стоит забывать, что основная масса (около трех четвертых) из приведенного выше числа гражданских и административных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, – это дела приказного производства, где в условиях отсутствия судебного разбирательства не столь выражена безусловная необходимость участия представителя, а обжалование судебного приказа в ординарном порядке пока не осуществляется. Кроме того, статистика показывает, что процент обжалования судебных актов в апелляционном порядке для судов общей юрисдикции не столь высок – 90300 постановлений, вынесенных мировыми судьями, и 370387 актов по делам, рассмотренных федеральными судами (из них 365758 актов районных (городских) судов), были предметом апелляционного пересмотра в первом полугодии 2018 г.[7]

Дифференцированные требования к образованию представителя могут быть обусловлены степенью интенсивности проверки обжалуемых актов, поскольку при производстве в апелляционном, кассационном и тем более надзорном порядке лицам, участвующим в деле, требуется обосновывать в первую очередь незаконность судебного акта нижестоящего суда. Апеллировать к праву, а не факту, очевидно, должен представитель, его знающий. Однако такое обоснование видится в недостаточной степени убедительным.

Несмотря на то, что в целом по стране в инстанционном порядке обжалуется не более 20 % итоговых судебных актов судов общей юрисдикции, вынесенных при рассмотрении дела в порядке искового или особого производства, недопустимо ограничивать права лиц, участвующих в деле, на выбор представителя в зависимости от той стадии процесса, на которой они желают реализовать право на судебную защиту. Кроме того, инстанционные ограничения выглядят непоследовательно, если взять в расчет правила КАС РФ, не ставящие образовательный ценз представителя в зависимость от уровня суда, рассматривающего дело.

Полагаем, что требования о наличии у представителя высшего юридического образования (или иные квалификационные требования) должны быть распространены на все инстанции и виды производства в гражданском процессе, что позволит обеспечить равенство участников процесса, или не должны устанавливаться вовсе. Возможен и третий вариант – установить соответствие образовательного ценза представителя правилам родовой подсудности, т. е. применять ограничения не при рассмотрении дела судом конкретного уровня, а при производстве по делу, относящемуся по правилам родовой подсудности к компетенции областного или приравненного к нему суда, военного суда (гарнизонного или окружного (флотского) суда), ВС РФ. Теоретически такое ранжирование можно даже обосновать в ключе конституционно-правового смысла ст. 55 и ч. 5 ст. 208 КАС РФ, выявленного в Определении КС РФ от 27.09.2016 № 1782-О[8] – с учетом особой сложности и значимости соответствующих категорий дел. Но все же такое обоснование применительно к процедурам рассмотрения частно-правовых споров больше будет походить на подведение теоретической базы под желаемый результат.

Помимо указанного, очевидная проблема лежит в определении статуса лица, имеющего высшее юридическое образование, и лица, имеющего ученую степень по юридической специальности.

Проблема определения статуса лица, имеющего высшее юридическое образование

Согласно ч. 5 ст. 10 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[9] в России устанавливаются три уровня высшего образования: 1) бакалавриат, 2) специалитет, магистратура, 3) подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура).

Приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061[10] утвержден перечень специальностей и направлений подготовки по всем уровням высшего образования. В укрупненную группу специальностей *40.00.00 Юриспруденция* входят следующие направления: *40.03.01 Юриспруденция*

[7] Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции...

[8] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданина Гурмана Юрия Альбертовича ч. 1 ст. 55 и ч. 9 ст. 208 КАС РФ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 1782-О // СПС КонсультантПлюс.

[9] Об образовании в РФ. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[10] Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования. Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 // Российская газета. 2013. № 247.

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

(уровень бакалавриата, квалификация – юрист), *40.04.01 Юриспруденция* (уровень магистратуры, квалификация – юрист), *40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности* (уровень специалитета, квалификация – юрист), *40.05.02 Правоохранительная деятельность* (уровень специалитета, квалификация – юрист), *40.05.03 Судебная экспертиза* (уровень специалитета, квалификация – судебный эксперт), *40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность* (уровень специалитета, квалификация – юрист), *40.06.01 Юриспруденция* (уровень подготовки кадров высшей квалификации, квалификация – исследователь, преподаватель-исследователь).

Как показывает практика применения ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[11], вопрос о том, что же такое высшее юридическое образование, не является столь уж очевидным[12]. В частности, непонятно, будет ли свидетельствовать о получении высшего юридического образования окончание специалитета по направлению подготовки *Судебная экспертиза*, если такому выпускнику присваивается квалификация *Судебный эксперт*? Должен ли суд допустить выпускника аспирантуры по направлению *Юриспруденция*, если в дипломе у него будет указана квалификация *Исследователь, преподаватель-исследователь*? Формально запретов быть не может, и все лица, получившие образование по указанным направлениям, входящим в укрупненную группу специальностей *40.00.00 Юриспруденция*, должны признаваться лицами, имеющими высшее юридическое образование [6].

Еще больше вопросов могут вызвать ситуации получения образования за рубежом. Общие правила признания образования или квалификации, полученных в иностранном государстве, определены в ст. 107 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и предполагают автоматическое признание в случае наличия международных соглашений или включения образовательной организации, в которой претендентом получено образование, в перечень Минобрнауки[13] либо рассмотрение заявления о признании образования территориальными органами Рособрнадзора. Однако вопрос о квалификации признанного иностранного высшего образования как полученного по юридическим специальностям является открытым. Ни международные соглашения, ни ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ни иные нормативные акты не разрешают вопрос о квалификации иностранного высшего образования как юридического. Законопроект № 273154-7, внесенный в Государственную Думу РФ 27.09.2017, но не рассмотренный в качестве отдельной законотворческой инициативы, предполагал общественную аккредитацию, осуществленную общероссийской общественной организацией, определяемой Правительством РФ [7]. Данный проект помимо требований о юридическом образовании иностранного представителя содержал правило о сдаче им квалификационного экзамена для представительства в российских судах, в чем виделся способ преодоления обозначенного пробела.

Очевидно, что в абсолютном большинстве случаев наличие высшего юридического образования, полученного за рубежом, едва ли позволит такому специалисту разобраться в тонкостях любого национального права, ведь юридическое образование заканчивается там, где заканчивается действие соответствующей юрисдикции. В этой связи само по себе признание иностранного диплома о высшем юридическом образовании с точки зрения задач, для решения которых вводится требование о его наличии, ничего не дает. Здесь целесообразно решение, закрепленное в ст. 2 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[14], позволяющее иностранным адвокатам практиковать на территории РФ, но лишь по вопросам иностранного права, что, по-видимому, должно исключать таких лиц из числа имеющих право быть представителем в суде.

Наличие многоуровнего высшего образования также имеет специфические последствия. В настоящее время обучаться в магистратуре по направлению *Юриспруденция* может лицо, имеющее высшее, в том числе неюридическое образование (к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого направления).

Поскольку уровень подготовки в данном случае подразумевает формирование профессиональных компетенций применительно к направленности (профилю) конкретной программы подготовки, разработанной конкретным образовательным учреждением, такая программа может вообще не формировать никаких навыков судебного представительства (что для уровня подготовки магистратуры вполне возможно и допустимо), то и в этом случае достижение поставленных целей становится сомнительным.

Еще более острой проблема становится на уровне подготовки кадров высшей квалификации. Применительно к действующим федеральным государственным образовательным стандартам необходимо обратить внимание, что для поступления и, соответственно, окончания аспирантуры по направлению *40.06.01 Юриспруденция*[15] (по окончании

[11] О статусе судей в РФ. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

[12] См. например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 57-АПГ17-8 // СПС КонсультантПлюс.

[13] Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в РФ. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2777-р // СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. II). Ст. 459.

[14] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

[15] Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации) (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2014 № 35395). Приказ Минобрнауки России от 05.12.2014 № 1538 (ред. от 30.04.2015) // Российская газета. 2015. № 21.

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

которой присваивается квалификации *Исследователь, преподаватель-исследователь*), требование о наличии высшего юридического образования уровня магистратуры, специалитета или даже бакалавриата отсутствует.

В условиях малого количества состоявшихся защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук (по всем специальностям с защитой диссертации аспирантуру в 2018 г. окончило 18,74 %[16], а по юридическим специальностям эффективность традиционно ниже [8, с. 37]), а также учитывая специфику образовательного стандарта аспирантуры, который не предполагает формирование общеправовых компетенций и тем более практических навыков, говорить о том, что лицо, окончившее аспирантуру, при этом так и не защитив (а чаще вовсе не написав) свою диссертацию, может считаться профессиональным юристом, нельзя. При обучении в аспирантуре образовательные организации действительно обеспечивают проведение занятий по юридическим дисциплинам, но все эти курсы направлены на формирование навыков исследователя по узким вопросам и дисциплинам, включенным в номенклатуру научных специальностей. Таким образом, разницы между лицом, окончившим аспирантуру в отсутствие базового юридического образования, и просто лицом, не имеющим юридического образования, фактически нет. А значит, диплом о высшем юридическом образовании уровня подготовки кадров высшей квалификации в аспекте качественной правовой помощи не гарантирует ровным счетом ничего.

Что касается диплома кандидата или доктора юридических наук, то и здесь не все очевидно. Длительное время, до принятия действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней 2013 г.[17] допускалась защита диссертации по юридическим специальностям вне зависимости от наличия высшего юридического образования, и в профессиональной научной среде известны случаи таких защит. На текущий момент после принятия решения ВС РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115[18] данная практика также восстановлена. В определении от 28.08.2014[19] Апелляционная коллегия ВС РФ особо обратила внимание, что обязательное совпадение направления полученного соискателем высшего образования и отрасли, по которой им проводятся научные исследования, закон не оговаривает. В этой связи на текущий момент ни в п. 3, ни в п. 4 Положения о порядке присуждения ученых степеней нет указания на связанность направления подготовки в специалитете или магистратуре и научной специальности, по которой соискателем защищается диссертация.

Естественно, кандидатов, а уж тем более докторов юридических наук, не имеющих высшего юридического образования, очень мало, и едва ли уместно говорить об их недостаточной квалификации, но и в данном случае формирование профессионального навыка именно представления интересов доверителя в суде крайне маловероятно и будет скорее исключением (и такие случаи известны), но никак не правилом.

Отдельные процессуальные проблемы введения образовательного ценза

Вне зависимости от обозначенных проблем, к сожалению, и наличие высшего юридического образования зачастую не гарантирует качества оказываемой юридической помощи. Даже если абстрагироваться от рассуждений о качестве образовательного процесса, нужно понимать, что по многим категориям дел, рассматриваемых как в порядке административного судопроизводства судами общей юрисдикции, так и дел, относимых к компетенции арбитражных судов, чрезвычайно важно как минимум наряду с представителем-юристом выслушать объяснения аудитора, технического специалиста, инженера и т. д.

Со вступлением в силу ФЗ № 451-ФЗ статус этих лиц становится проблемным. Законопроект, внесенный Пленумом ВС РФ в Постановлении № 30 от 03.10.2017, предполагал введение процессуальной фигуры поверенного, на которого не распространялись бы требования о наличии высшего юридического образования, что, вероятно, позволило бы решить обозначенный вопрос.

Сейчас суд не вправе допрашивать таких лиц как свидетелей, поскольку речь не идет о получении доказательств из первоисточника. Крайне сомнительна возможность присвоения данным лицам статуса специалиста, ведь они чаще всего будут находиться в служебной зависимости от лица, участвующего в деле. А с момента вступления в силу ФЗ № 451-ФЗ нельзя будет заслушать объяснения таких лиц и как представителей.

Для целого ряда категорий дел такая ситуация неразумна, ведь в споре, связанном с нарушением требований норм промышленной безопасности зачастую целесообразно заслушать лицо, проводившее проверку, а в споре, связанном с качеством оказания медицинских услуг – врача. С введением образовательного ценза для представителей следовало закрепить по меньшей мере правило о допустимости участия наряду с представителем, имеющим высшее юридическое образование, иных лиц, что позволило бы заслушать компетентное в вопросах фактических обстоятельств дела лицо, связанное служебным или иным положением с лицом, участвующим в деле.

[16] Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-1.xls (дата обращения: 07.04.2019).

[17] О порядке присуждения ученых степеней. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 // СЗ РФ. 07.10.2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074.

[18] Решение Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115 // Официальные документы в образовании. 2014. № 30.

[19] Определение Верховного Суда РФ от 28.08.2014 № АПЛ14-337 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

Интересно также, что изменения не вносятся в ст. 25.5 КоАП РФ. Защитником или представителем по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых должностными лицами, органами исполнительной власти и местного самоуправления, судами общей юрисдикции, все так же может быть адвокат или иное лицо. Причина этого на фоне общего реформирования института представительства остается неясной. Кроме того, поскольку при рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражные суды руководствуются не КоАП РФ, а АПК РФ, то при рассмотрении такого дела в суде общей юрисдикции наличие юридического образования требоваться по-прежнему не будет, а вот для рассмотрения таких дел арбитражным судом будет работать общее правило.

Представляется, что арбитражный процесс в принципе не нуждается в законодательных ограничениях статуса представителя, поскольку арбитражные суды рассматривают в большинстве своем споры, возникающие из предпринимательской и иной экономической деятельности, а участниками этих споров чаще являются коммерсанты, т. е. лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Данные лица априори отличаются от субъектов гражданского процесса уровнем своей профессиональной квалификации и вовлечением в деятельность, в основе которой лежит категория предпринимательского риска. Поэтому в арбитражном процессе необходимо учитывать, что лица, участвующие в деле, в большей степени понимают возможные последствия привлечения неквалифицированного представителя. Диплом о высшем юридическом образовании, очевидно, не первое, на что будет обращать внимание предприниматель при выборе представителя.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением В. В. Яркова, что переизбыток (или по меньшей мере достаток) юристов – удел крупных городов. В сельской местности и небольших отдаленных населенных пунктах найти квалифицированного юриста сложно, что также будет препятствовать доступу к правосудию [9] и породит самозащиту прав граждан в судах или существенно увеличит расходы на рассмотрение дела в связи с привлечением юриста из районного или областного центра.

Введение образовательного ценза также предполагает, что с даты вступления в силу изменений, внесенных ФЗ № 451-ФЗ, суды должны будут убеждаться в соответствии представителя данным требованиям. Фактически диплом о высшем юридическом образовании будет одним из обязательных документов, подтверждающих статус представителя наряду с ходатайством доверителя или доверенностью (указанное не распространяется на адвокатов, исполнительные органы и законных представителей).

В настоящее время порядок проверки достоверности диплома о высшем образовании отсутствует, на суд, рассматривающий дело, не возложена обязанность проверки действительности соответствующего документа, в том числе и при помощи открытых ресурсов Рособрнадзора[20].

В связи с этим возникает вопрос о правовых последствиях установления судом вышестоящей инстанции факта отсутствия у представителя лица, участвующего в деле, необходимого юридического образования. Очевидно, что данное обстоятельство будет свидетельствовать о допущении при рассмотрении дела нарушений процессуального закона, но едва ли его стоит признавать существенным настолько, что сам по себе факт допуска представителя (при условии надлежащим образом выраженной воли доверителя) привел к принятию неправильного решения. Излишне формальный подход в решении данного вопроса будет нарушать стандарты *res judicata* и по своей сути был бы неправильным.

В связи с изменяющимися требованиями к представителям возникает и ряд сопутствующих процессуальных вопросов. В соответствии с новой редакцией нормы ст. 129 АПК РФ арбитражный суд обязан будет возвратить поступившее исковое заявление, если оно не подписано или подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу в суд. Содержание ч. 6 ст. 129 АПК РФ при этом механическим образом воспроизводит положения ст. 135 ГПК РФ и ст. 129 КАС РФ. Однако не учтено, что в ст. 62 АПК РФ, устанавливающей объем общих и специальных полномочий, в отличие от ст. 64 ГПК РФ, отдельно не выделено право на предъявление иска в суд, в доверенности должно быть только специально предусмотрено право на подписание иска. Поэтому при буквальном применении ст. 129 АПК РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ курьер, который передает исковое заявление в канцелярию арбитражного суда, непременно должен иметь высшее юридическое образование, но само заявление может быть подписано совершенно иным лицом, чьи полномочия подтверждаются приложенными к иску документами. Впрочем, эта же проблема выявляется при анализе норм ст. 56 КАС РФ (полномочия представителя) и ст. 129 этого же кодекса (возвращение административного искового заявления).

При разрешении вопроса о принятии заявления к производству в случае подписания поступившего заявления представителем арбитражному суду будет необходимо убедиться не только в наличии соответствующей доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия, но и в наличии приложенного диплома о высшем юридическом образовании или его копии. При применении действующей редакции АПК РФ арбитражные суды, установив, что поступившее заявление не подписано или подписано неуполномоченным лицом, руководствуясь

[20] Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении. Режим доступа: http://frdocheck.obrnadzor.gov.ru/ (дата обращения: 07.04.2019)

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

ст. 128 АПК РФ, оставляли заявление без движения[21], а если данные обстоятельства установлены после принятия заявления к производству, руководствуясь ст. 148 АПК РФ, оставляли заявление без рассмотрения.

Однако при передаче дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд в случае установления отсутствия собственной компетенции по рассмотрению требования применение данного правила станет проблематичным. Поскольку ГПК РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ не закрепляет обязательного образовательного ценза для представителей при рассмотрении дела у мирового судьи и в районном (городском) суде, более чем вероятны ситуации, в которых представителем истца, не имеющим высшего юридического образования, но чьи полномочия подтверждаются надлежащим образом оформленной доверенностью, подписано исковое заявление, принятое к производству судом общей юрисдикции. В случае передачи дела по правилам компетенции в арбитражный суд последний вынужден назначать предварительное судебное заседание и рассматривать дело, хотя исковое заявление подписано применительно к правилам АПК РФ неуполномоченным лицом (отсутствие полномочий, впрочем, может касаться не только несоответствия образовательному цензу представителя, но и наличием в деле доверенности представителя, удостоверенной в порядке, не предусмотренном АПК РФ, например, по месту работы или по месту учебы доверителя). В подобных ситуациях нет оснований для возвращения поступивших материалов или оставления их без движений, поскольку производство по делу возбуждено судом общей юрисдикции, нет оснований и применительно к правилам ст. 148 АПК РФ для оставления заявления без рассмотрения. Между тем арбитражный суд не должен будет допускать к участию в деле в качестве представителя лицо, которое к судебному заседанию не сможет представить документы, подтверждающие свои полномочия в порядке, предусмотренном АПК РФ.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать определенную недоработанность вводимого требования о наличии у представителя в ряде случаев высшего юридического образования с точки зрения его практической реализации. Традиционно используемая в законодательстве фраза «высшее юридическое образование», к сожалению, давно не соответствует тому смыслу, который вкладывается в нее специальным законодательством об образовании и требует уточнений, аналогичных тем, которые были сделаны в ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Сложно согласиться с тем, что ограничения статуса вводятся в гражданском процессе лишь применительно к производству в военных судах, областных и приравненных к ним судах, а также в ВС РФ. Явным недостатком принятого закона является и отсутствие возможности привлекать для представления интересов наряду с представителем-юристом иных лиц, обладающих квалификацией, необходимой для качественной защиты прав и законных интересов доверителя.

Литература

1. Новак Д. В. Задача концепции – создать стимулы для объединения участников рынка профессиональной юридической помощи // Закон. 2017. № 11. С. 6–19.
2. Тай Ю. В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. 2017. № 11. С. 38–54.
3. Козлова Е. Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 24–30.
4. Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 84–91.
5. Момотов В. В. Совершенствование судебного представительства: современный взгляд // Евразийская адвокатура. 2018. № 3. С. 29–37.
6. Соловьев А. А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 98–105.
7. Малов А. А. Требования к высшему юридическому образованию представителей в арбитражном процессе. Необходимость или соответствие тенденции современного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 19–21.
8. Осипов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ. М.: ЦСП и М, 2014. 152 с.
9. Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.

[21] См. например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 07.05.2009 № А19-7364/08-Ф02-1816/09 по делу № А19-7364/08; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.09.2016 № Ф03-4695/2016 по делу № А51-4734/2016 // СПС КонсультантПлюс.

DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

Professional Representation in the Civil Court under the Judicial Reform

Yulia F. Druzhinina [a]; Egor S. Trezubov [b, @, ID]

[a] Commercial Court of the Kemerovo Region, 8, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[b] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

[@] egortrezubov@mail.ru

[ID] https://publons.com/researcher/N-9078-2017/

Received 12.04.2019. Accepted 16.05.2019.

Abstract: The paper features the problem of the qualification standard for court representatives introduced into the Civil Procedure Code and the Arbitration Procedure of the Russian Federation. The current legislation that regulates relations in the field of higher education allows for a broader interpretation of the concept of "person with higher education". In this regard, not every person with a higher legal education will be able to provide a qualitative representation in court. It may interfere with the right to qualified legal assistance and does not improve the quality of such assistance. The authors do not approve of the fact that the figure of attorney was excluded from the final text of the law, as well as the impossibility of joint representation of the party's interests by several persons, including those without higher legal education, provided that at least one of them has the necessary education. The authors highlight various separate procedural problems associated with the non-uniform character of the requirements for representatives depending on the type of court. These problems are also found in the implementation of another institute introduced by the Federal Law of November 28, 2018, No. 451-FZ – namely, reference of jurisdiction.

Keywords: procedural revolution, educational qualification of a representative, higher legal education, legal representation, accessibility of Justice, professional legal proceedings

For citation: Druzhinina Yu. F., Trezubov E. S. Professional Representation in the Civil Court under the Judicial Reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 165–172. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

References

1. Novak D. V. The task of the concept is to create incentives for the unification of professional legal aid market participants. *Zakon*, 2017, (11): 6–19. (In Russ.)
2. Tay Yu. V. Accepting the inevitable: legal services market reform. *Zakon*, 2017, (11): 38–54. (In Russ.)
3. Kozlova E. B. Modern legislative initiatives in the field of professional representation in the civil process in the light of the principle of unhindered access to justice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2018, (8): 24–30. (In Russ.)
4. Popova D. G. Professional judicial representation: current situation and prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, (4): 84–91. (In Russ.)
5. Momotov V. V. Improving of judicial representation: modern view. *Eurasian advocacy*, 2018, (3): 29–37. (In Russ.)
6. Soloviev A. A. Higher legal education as a mandatory qualification requirement for legal representatives. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga,* 2015, (3): 98–105. (In Russ.)
7. Malov A. A. Requirements to higher legal education of representatives in an arbitral procedure. Necessity or following the modern proceedings tendency. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2017, (12): 19–21. (In Russ.)
8. Osipov G. V., Savinkov V. I. *Dynamics of postgraduate studies and prospects until 2030: statistical and sociological analysis.* Moscow: CSP i M, 2014, 152. (In Russ.)
9. Yarkov V. V. Procedural reform project: quo vadis? *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2017, (12): 10–14. (In Russ.)